

Характер отношений компонентов побудительных конструкций в монгольских языках*

Правомерность выделения особого побудительного залога признается далеко не всеми языковедами. Например, индоевропеисты и финноугроведы никогда не считали значение побудительных или каузативных глаголов залоговым значением и на этом основании особо не выделяли побудительного залога (Серебренников, 1979, 208). В монголоведении авторы грамматик монгольских языков в системе залога традиционно выделяют побудительный (понудительный) залог. Исключением в этом ряду является работа Е.А. Кузьменкова "Глагол в монгольском языке", в которой автор рассматривает каузативные глаголы и типы каузативных конструкций¹.

Характер отношений между действием и компонентами в конструкции побудительного залога таков, что носитель глагольного действия (по Г.Д. Санжееву, 1-й компонент) всегда выражен подлежащим в форме именительного падежа и побуждает к действию реального исполнителя действия (2-й компонент), выраженный дополнением в форме винительного, дательного-местного и орудного падежей.

В теории залога в побудительной конструкции носитель глагольного действия именуется субъектом-каузатором, а реальный исполнитель действия - субъектом каузируемого действия. Субъект-каузатор побуждает (заставляет, допускает, позволяет) субъекта каузируемого действия совершить действие или находиться в определенном состоянии, обозначенном в первичной глагольной основе, от которой образована форма побудительного залога. Названные общие семантические значения глаголов побудительного залога в зависимости от условий контекста и характера отношений в побудительной конструкции имеют дополнительные оттенки

---

* Работа выполнена в рамках проектов "Формирование грамматической системы калмыцкого языка", поддержанного Минобразованием РФ, грант 2000 г. [ГО-1.6-457], и "Академическая грамматика калмыцкого языка" - грант Калм. ГУ, 2000 г. [471]

побуждения. «Вмешательство одного субъекта в действие другого... понимается весьма широко, начиная от приказа до молчаливого попустительства совершить что-либо»². Субъект-каузатор принуждает (1), приглашает, разрешает (2), дает возможность (3) или запрещает (4) совершение действия субъекту каузируемого действия: *ирулх* от *ирх* - прийти употребляется в значении «заставить, позволить, пригласить прийти»; *серулх* от *серх* - проснуться - в значении «разбудить, заставить проснуться»; *келулх* от *келх* - сказать - в значении «позволить, дать возможность, принудить сказать» и т.д. Примеры 1) ...харута тоотынь мөргүләд (Ж.) - ...самых недоверчивых (в войске противника) преклонили к стопам хана Джангара (букв. принудили преклониться). 2) Үрүн ирэд, үдлө мордн гисн бийнь хойр долан хонгт бөөлһв (Ж.) - Когда приехал утром и хотел отправиться в полдень, (его) упросили остаться еще на две недели (букв. пригласили остаться). Мөрәһинь ик баһ гил уга наадултн (Ж.) - Разрешите ему играть, не считаясь, мала или велика его ставка в игре. 3) Жаңһрин нутгиг хорт дала шүүт дала хойрин хоорнд... нутглултн (Ж.) - Джангаров нутук поселите между двух океанов: ядовитым и люто-губительным (букв. дайте возможность поселиться). Ода тенд харһчкад, хоюрн хоорндан, саак такас кевтә, дөврлдәд, әмтнд төр хаһлулшгот (Бал. А.) - Встретившись там, схватитесь, как те петухи, и не дадите людям решить вопрос (букв. не дадите возможности). 4) ...бурхн шажһнасчн хаһцулнав (Ж.) - ...отлучу тебя от твоего бога и веры (букв. запретить верить).

В калмыцком языке, как и в других монгольских языках, формы побудительного залога, образованные от основ непереходных глаголов, становятся переходными. Это обусловлено самой семантикой отношений в побудительной конструкции: субъект-каузатор побуждает к действию субъект каузируемого действия. Следовательно, все глагольные основы побудительного залога дают начало образованию переходных и активных по своему лексическому значению основ: *кевтүлх* - положить, уложить от *кевтх* - лечь, *чичрүлх* - заставить дрожать от *чичрх* - дрожать, *эдгәх* - вылечить от *эдгх* - вылечиться.

Глаголы побудительного залога представляют собой производную (вторичную) глагольную основу и образуются присоединением к основам переходных и непереходных глаголов действительного залога следующих аффиксов: -ул, -үл; -лһ; -а, -ә; -г, -һ; -х, -к. Многочисленность залогообразующих

аффиксов объясняется тем, что каждый конкретный аффикс употребляется в зависимости от того, каков исход (конечный звук) первичных глагольных основ действительного залога, либо каково их лексическое значение.

Аффикс -ул, -үл служит для образования основ побудительного залога от первичных глагольных основ на согласный и редуцированный согласный:

1) от основ активных глаголов, т.е. всех переходных, а также и активно-непереходных глаголов: *алулх* от *алх* - убить, *бичулх* от *бичх* - писать, *идулх* от *идх* - есть, *олулх* от *олх* - найти, *орулх* от *орх* - войти, *цэрвүлх* от *цэрвх* – гарцевать;

2) от основ пассивно-непереходных глаголов, как производных, так и непроизводных: *көгшрүлх* от *көгшрх* - стареть, *уйдулх* от *уйдх* - грустить, *дөөвлүлх* от *дөөвлх* - качаться, *көкрүлх* от *көкрх* - синеть, *заратрулх* от *заратрх* - знобить.

Аффикс -лн, -лг применяется для образования основ побудительного залога от первичных глагольных основ, как активных, так и пассивных, с исходом на долгий и краткий гласные: *зөөлнх* от *зөөх* - ввозить, *көөлнх* от *көөх* - гнать, *хөлөлнх* от *хөлөх* - смотреть, *өкөлнх* от *өкөх* - нагнуться, *гүүлнх* от *гүүх* - бегать, *эвшөөлнх* от *эвшөх* - зевать, *цаһалнх* от *цаһах* - белеть, *һудылнх* от *һудых* - склониться.

Аффикс -а, -э присоединяется к первичным основам непереходных и преимущественно пассивных глаголов: *зогсах* от *зогсх* - стоять, *хурах* от *хурх* - собираться, *унтрах* от *унтрх* - погаснуть, *ичэх* от *ичх* - стыдиться, *чочах* от *чочх* - вспугнуть, вздрогнуть.

Аффикс -г, -н (-га, -на) присоединяется к первичным основам непереходных глаголов с исходом на согласные -р- и -л-: *дүүргэх* от *дүүрх* - наполниться, *көргөх* от *көрх* - замёрзнуть, *буслнх* от *буслх* - кипеть, *унһах* от *унх* - упасть, *өсргөх* от *өсрх* - брызнуть.

Аффикс -х, -к (-ха, -ка) присоединяется к первичным основам непереходных глаголов с исходом на согласные -д- и -с-: *уудхх* от *уудх* - быть широковатым, *сулдхх* от *сулдх* - освободиться, *нискх*, *нискөх* от *нисх* - лететь, *цадхх*, *цадхах* от *цадх* - насытиться.

В монгольских языках существуют дублиеты побудительных основ: *хоршах* и *хоршулх* - накапливать от *хоршх* - накапливаться, *хүврэх* и *хүврүлх* - изменять от *хүврх* - изменяться, *өмскх* и *өмсүлх* - одевать от *өмсх* - одеваться и

т.д., образованные от первичных непреходных глагольных основ.

Анализ материала подтверждает, что присоединение аффиксов каузатива к первичной глагольной основе не является чисто механическим, и глагольные основы побудительного залога об разуются преимущественно аффиксами -ул, -үл и -лһ, присоединяемыми и к переходным, и к непреходным первичным глагольным основам, и менее регулярно аффиксами -а, -ә; -г, -һ; -х, -к, присоединяемыми главным образом к основам непреходных глаголов.

Семантическая классификация трех последних аффиксов претерпела в монголистике ряд изменений. Алтаист И.В. Кормушин заметил, что они представляются более архаичными, чем два предыдущих суффикса, хотя они зафиксированы уже в древнейших источниках³. Первоначально Г.Д. Санжеев отметил, что они «не являясь суффиксами побудительного залога, служат лишь для образования переходного глагола от непреходного»⁴. Позднее он их отнес к числу суффиксов побудительного залога⁵. Ц.Б. Цыдендамбаев вновь рассматривает их как словообразующие модели образования активных глаголов от пассивных (при неодушевленных предметах), но, отмечая сложность этого вопроса, подчеркивает, что глаголы этого типа «наряду с приобретением значения активности, т.е. способности управлять именем, могут выражать побудительность при одушевленном предмете»⁶.

Нам представляется, что общая тенденция глагольных основ побудительного залога быть переходной, а значит активной, распространяется и на глаголы, образованные от первичных пассивно-непреходных основ действительного залога. В этом случае возникают соотносительные пары: активные и пассивные непреходные глаголы действительного залога и переходные глаголы побудительного залога со значением «глаголов каузированного состояния»⁷, образованные с помощью залогообразующих аффиксов. Вторые члены этих соотносительных пар, называемых в языкознании каузативными глаголами, в монгольских языках входят в состав побудительного залога с основными его значениями «заставлять выполнять какое-либо действие» или «заставлять находиться в каком-либо состоянии»⁸ и другими дополнительными значениями побуждения, рассмотренными выше.

Г.Д. Санжеев относительно залоговых форм побудительного залога продолжает, что хотя и «сильно ограниченно», но возможно образование побудительных глаголов второй и третьей степени присоединением суффиксов -уул и -лһ к производным (вторичным) основам побудительного же залога. Но образование основ такого типа «совершенно невозможно, если основа побудительного глагола первой степени образована посредством суффикса —уул»⁹. При этом они приобретают новое значение «непосредственным реальным исполнителем действия, обозначенного в первичной производящей основе, является некое третье лицо, тогда как некое второе лицо оказывается лишь передатчиком побуждения, которое исходит от первого лица, т.е. от предмета-подлежащего (субъекта-каузатора - Р.Х.) или предмета определяемого»¹⁰.

В калмыцком языке, например, *зөөлһулх* от *зөөлһх* (< *зөөх*) - возить имеет значение «побуждать какое-то лицо, чтобы он заставил кого-то возить что-то»; *зогсалһх* от *зогсах* (< *зогсах*) - стоять имеет значение «побуждать какое-то лицо, чтобы он заставил кого-то или что-то остановить, либо находиться в положении стоя». Однако надо отметить, что в калмыцком языке многостепенное образование побудительного залога весьма ограничено, и, в отличие от алтайских языков¹¹, вообще невозможно образование четвертой степени основы побудительного залога.

Залоговые отношения между компонентами побудительной конструкции в монгольских языках определяются, по К.С. Ивченкову, как субъектно-объектные отношения в зависимости от характера переходности и непереходности глаголов: «в непереходно-побудительном обороте... главный субъект, обозначенный именительным или исходным падежом, является подлежащим, а второстепенный субъект, обозначенный винительным падежом, - прямым дополнением. В переходно-побудительном обороте ...главный субъект... остается подлежащим, однако второстепенный субъект превращается в косвенное дополнение, так как оформляется орудным или дательным падежом, а окончание винительного падежа принимает объект действия»¹².

Небезынтересно отметить, что Г.Д. Санжеев, анализируя состав побудительного оборота в монгольских языках, цитирует разъяснения Н.И. Конрада о подобном употреблении падежей в японском языке: "... переходный глагол в побудительном залоге

управляет двумя падежами: дательным на вопрос «кого заставляют?» и винительным на вопрос «что заставляют?»; непереходный глагол в побудительном залоге управляет двумя падежами: на вопрос «кого заставляют?» и тем косвенным падежом, которым управляет»¹³. Таким образом, употребление определенной падежной формы для обозначения субъекта каузируемого действия в побудительной конструкции зависит от переходности и непереходности значения первичной глагольной основы, от которой образована форма побудительного залога.

Монгольские лингвисты Л. Мишиг¹⁴ и С. Галсан¹⁵ иначе трактуют каузатив: побудительными признаются только те конструкции, в которых субъект-лицо выступает в винительном или орудном падеже и выражен соответственно прямым и инструментальным дополнением. Представляется, однако, неоправданным шагом сужение семантики каузатива при таких ограничениях. Мы исходим из определения каузатива по противопоставлению синтаксических конструкций, по характеру отношений между каузатором и субъектом в форме различных падежей и значения каузатива, которое может выходить за рамки не только значения «заставлять», но и даже вообще за рамки причинно-следственных отношений¹⁶.

В конструкции побудительного залога действие глагола, образованного от непереходных основ действительного залога, выполняется субъектом каузируемого действия, выраженным прямым дополнением в форме винительного падежа, и обычно замыкается на нем, т.е. не распространяется дальше, таким образом, возникает трехчленная конструкция, в которой прямое дополнение совмещает в себе значения субъекта каузируемого действия, т.е. реального исполнителя действия и объекта:

Танкистр бүслүрт бөөсн улсиг сулдох (Т. А.) - Танкисты освободили людей, находившихся в окружении. Жаңһр нама ичөх (Ж.) - (Если возвратиться назад) ... Джангар меня застыдит (букв. заставит испытать стыд). Өвгн царан хөрү эргүлөд һарв (Х.т.) - Старик вола повернул назад и поехал (за мальчиком). Хурдн улан тоосн оһтрһу бүтөв (Там же) - Вихрящаяся красная пыль закрыла небо. Би Минян, буурл һалзн, арнзл зөөрдөн һурвн юмиг йовулнав (Ж.) - Я троих отправлю к нему: Мингияна, Чалого и аранзала Рыжко. По своему значению и отношению с компонентами глаголы анализируемой конструкции побудительного залога идентичны каузативным переходным глаголам с суффиксом -и- в русском языке, соотносительным с

непереходными глаголами с суффиксами -е-, -ну- и др.: Эх көвүһән унтулв - Мать усыпила сына. Танкистнр улсиг сулдхв - Танкисты освободили людей. Ээж цэ буслһв - Бабушка вскипятила чай. Өвгн царан хару эргүлв - Старик повернул волов назад и т.д.

В конструкции побудительного залога действие глагола, образованного от основ переходных глаголов действительного залога, выполняются субъектом каузируемого действия (деятелем), выраженным дополнением в форме винительного, дательно-местного и орудного падежей, и непременно распространяется на прямой объект в форме винительного падежа. Данная конструкция является четырехчленной. Таким образом, конструкции побудительного залога от переходных глаголов отличаются от рассмотренных выше конструкций побудительного залога от непереходных глаголов прежде всего способом выражения субъекта каузируемого действия, а также и наличием прямого объекта в винительном падеже.

Если один из компонентов – носитель глагольного действия (субъект-каузатор) или реальный исполнитель действия (субъект каузируемого действия) – отсутствует, то он всегда подразумевается и легко восстанавливается. Это можно увидеть в приведенных ниже примерах.

Мала Цаһаниг һар-көлинь хуһлад, шаржңнулад хаяд оркв (Ж.) - Переломил (он) руки и ноги Мала Цагана и выбросил их с хрустом. Хөөч тууһад, тер довун давулчкв (М.Н.) - Чабан, подгоняя (стадо), перевалил за тот бугор. Обозначение субъекта каузируемого действия (деятеля) в форме винительного падежа в монгольских языках весьма ограничено, так как объект, прямое дополнение, на который направлено действие, тоже обозначен винительным падежом (происходит стечение двух винительных падежей).

Материал использования двух винительных падежей в монгольских языках опровергает утверждение К.С. Ивченкова, который считал априорным и неправильными примеры такого типа, как приведенные Г.Д. Санжеевым: би малаа ус уулгав¹⁷. Он считал наиболее употребительным и правомерным: би малдаа ус уулгав - я напоил свой скот водой¹⁸. В побудительной конструкции с двумя винительными падежами, выраженными прямыми дополнениями, наиболее наглядно просматривается волевое побуждение со стороны субъекта-каузатора, «нередко даже насильственное»¹⁹ к действию реального исполнителя в форме винительного падежа.

В конструкции побудительного залога, глагол которого образован от переходного глагола, для обозначения субъекта каузируемого действия чаще всего используется форма дательного-местного падежа, выраженного косвенным дополнением, в пользу которого выполняется действие побудительного глагола: Эгч Тоста һуйриг утлад, нег зүсмиг көвүндән бөрүлв (Бал. А.) - Тетя Тоста нарезала лепешку и один кусок подала сыну (букв. сыну держать лепешку в руке). Эс соңсдг болхичн, дөрвн күдр цаһан мөчичн эж уга һазрт өтн хорха хойрт идүлхв (Ж.) - Если ты меня не слушаешься, то в безлюдном месте кормлю (я) червям да букашкам четыре твоих белых могучих конечности. Бульһрин догшн хар Санл богд Жаһртан медүлв (Ж.) - Булингинов строгий Санал докладывал своему богдо Джангару. В этих примерах субъект каузируемого действия оформлен дательного-местным падежом: көвүндән – своему сыну, өтн-хорха хойрт - червям да букашкам, богд Жаһртан - своему богдо Джангару. Значение побудительной конструкции с субъектом каузируемого действия в дательного-местном падеже – «дать возможность кому-либо сделать что-либо», «разрешить», «допустить».

Субъект каузируемого действия (деятель) в конструкции побудительного залога нередко может оформляться и орудный падеж: (Тедн) хурл хувргас, оln эмтнөс холд бөөсндөн, үрн төрхлэ, нег медэтэ эмгэр киисинь керчүлчкэд, бийснь нер өгчкэд чигн бээдмн (М.Н.) - Так как они жили вдали от хурула и людей, то, когда рождался ребенок, принимала роды старая старушка, и сами нарекали его именем (букв. старушке позволив отрезать пуповину ребенка). Эмд үлдсинь... нег баахн немш көвүһәр манулж (Т.г.) - Оставшихся в живых... заставили караулить молодого парня-немца (букв. молодым парнем-немцем). Арсарчн арин оln баавһанрар адсх кегүлнөв (Ж.) - (Я) кожу твою отдам многочисленным простолюдинкам, чтобы сделали бадьи (букв. простолюдинками). Значение данной конструкции - с субъектом каузируемого действия в орудном падеже – «сделать что-либо, используя кого-, что-либо как средство (инструмент)».

Иногда в конструкциях побудительного залога, образованных от основ переходных глаголов посредством аффикса -ул, -үл, возникает значение страдательности, потому что действие побудительного глагола, выполняемое реальным субъектом (деятелем) в форме дательного-местного падежа, не распространяется на объект в винительном падеже (как это

закономерно в четырехчленной конструкции побудительного залога данного типа), оно направлено на самого носителя глагольного действия - подлежащее, которое, утратив значение субъекта-каузатора, приобретает значение объекта действия, который допускает по отношению к себе действие субъекта (деятеля), выраженного не только в дательном-местном, но и в исходном падеже: Бадм үкрт мөргүлв - Бадма допустил (в силу определенных причин), что корова забодала его. Би худнрт икэр цокулчкижв (М.Н.) - Я сильно избит сватами (букв. допустил избить себя). Манж байн күүнэс гүвдүлв (О.У.) - Манджи был избит богачом (букв. допустил избить себя).

Примерами такого типа подтверждается тезис Ц.Б. Цыдендамбаева, что никакого отпочкования страдательного залога от побудительного не было: диатеза в побудительной конструкции такого типа совпадает с диатезой пассива (страдательной конструкции) – «побудительные глаголы употреблены в страдательном значении и нет никаких совпадений лиц»²⁰.

---

¹ Кузьменков Е.А. Глагол в монгольском языке. Л., 1984. С. 35-59

² Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. М.-Л., 1948. С. 135

³ Кормушин И.В. Каузативные формы глагола в алтайских языках// Очерки сравнительной морфологии алтайских языков. М., 1978. С. 78

⁴ Санжеев Г. Д. Залоги в монгольских языках// Труды военного института иностранных языков Советской Армии. М., 1941. С. 65

⁵ Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология. М., 1962. С. 207; Санжеев Г.Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. Глагол. М., 1962. С. 27

⁶ Цыдендамбаев Ц.Б. Грамматические категории бурятского языка в сравнительно-историческом освещении. М., 1979. С. 91-95

⁷ Кузьменков Е.А. Указ. соч. С. 79

⁸ Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык. Словообразование. Морфология. М., 1981. С. 186

⁹ Санжеев Г.Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. Глагол. С. 289

¹⁰ Там же. С. 210

¹¹ Дмитриев Н.К. Грамматика кумыкского языка. М.-Л., 1940. С. 136; Захаров И. Грамматика маньчжурского языка. СПб., 1879. С. 162

-
- ¹² Ивченко К.С. Субъектно-объектные отношения в монгольском побудительном обороте// Филология и история монгольских народов. М., 1958. С. 129
- ¹³ Конрад Н.И. Синтаксис японского национального литературного языка. М., 1937. С. 208
- ¹⁴ Мишиг Л. Орчийн уеийн монгол бичгийн хэлний дадлагын зүй. Улаанбаатар, 1978. С. 147-1487
- ¹⁵ Галсан С. Сопоставительная грамматика русского и монгольского языков. Фонетика и морфология. Ч. 1. Улан Батор, 1975. С. 222-229
- ¹⁶ Недялков В.П., Сильницкий Г.С. Типология каузативных конструкций// Типология каузативных конструкций: морфологический каузатив. Л., 1969. С. 5
- ¹⁷ Санжеев Г. Д. Залоги в монгольских языках// Труды военного института иностранных языков Советской Армии. С. 106
- ¹⁸ Ивченко К.С. Указ. соч. С. 130
- ¹⁹ Кузьменков Е.А. Указ. соч. С. 45
- ²⁰ Цыдендамбаев Ц.Б. Указ. соч. С. 98